

Про Генриха фон Штольца

Вдовина Ю.В.

16+

Юлия Вдовина

Про Генриха фон Штольца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61650158

SelfPub; 2020

Аннотация

1915 год. Первая мировая война. Тридцатипятилетнему химику Генриху фон Штольцу выпал жребий участвовать в разработке химического оружия массового поражения – неизвестного ранее, но уже запрещённого всеми дипломатическими актами. Ах, несчастливое время для Генриха! Он вынужден терпеть все тягости жизни: морально-этические переживания за судьбу людей, в убийстве которых станет косвенно виновен, и отношения жены с местным политиком. Бедный, бедный Генрих!

Содержание

Первая глава.	4
I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Первая глава.

I

По узким улицам вечернего безлюдного Кёльна, освещаемым жёлтым светом фонарей, не спеша прогуливался тридцатипятилетний Генрих фон Штольц. Он был высоким статным мужчиной с хорошей кожей, неиспорченной воздействием табака и химикатов, и русыми волосами, отливающими платиной. В его бегающих тёмно-синих глазах читалось беспокойство о будущем всего человечества, ввязавшегося в широкомасштабную войну, которую через несколько десятилетий назовут Первой Мировой, однако сейчас, в апреле тысяча девятьсот пятнадцатого года, она называется иначе. «И на что это кровопролитие? Разве нельзя было урегулировать конфликт ещё в прошлом году? Без вмешательства сторон. – Генрих, бродя по мощённой мостовой, приглаживал непослушную чёлку за оттопыренное ухо, – И разве для того я шёл в науку? Помогать людям, спасать жизни, развивать страну – вот для чего я связал жизнь с химией. Я не выбирал иной путь. Я и не желал иного пути».

Как известно, любая история имеет начало. Вот начало этой. В тысяча восемьсот восьмидесятом году в Кёнигсберге, входящем в состав главного королевства объединённой

Германии, явился свету новый человек – сын потомственного дворянина-юнкера Альфреда фон Штольца, известного в широких кругах Восточной Пруссии. Генрих родился здоровым, но очень крикливым ребёнком. Родители пророчили малышу военную карьеру под протекцией самого рейхсканцлера – хорошего знакомого фон Штольцев, но Генрих, ведомый идеями индустриализации, зачитывался Вюрцем и Менделеевым. В конечном счёте, родители, каждый день выслушивающие тирады о важности химии в мирных целях, отправили сына в Гёттингенский университет. Именно в Нижней Саксонии в тысяча девятьсот втором году Генрих познакомился с семнадцатилетней Ульрикой Бейльштейн, – дочерью местного профессора, – вскружившей голову двадцатидвухлетнему студенту. Она была полная (что её, признаться, не портило) и низкого роста, но весьма милостива. Её чёрные волосы, уложенные в модную для того времени причёску, и такие же чёрные глаза, словно крупные бусины в ожерелье, заметно контрастировали с фарфорово-белой кожей. Ульрика, едва достигнув восемнадцати лет, получила благословление родителей на брак с Генрихом. В этом же году её муж был направлен на предприятие в Кёльн для продолжения обучения и дальнейшего трудоустройства. Молодожёны Ульрика и Генрих фон Штольцы отправились в бывшее герцогство Юлих-Клеве-Берг вместе – втроём. Через несколько месяцев после прибытия у супругов родился первый ребёнок – Урсула Мария фон Штольц. Несмотря на

серьёзную занятость на предприятии под руководством ученика известного химика Фрица Габера, Генрих уделял достаточно много времени маленькой Урсуле Марии. Только игры с дочкой могли отвлечь мужчину от участвовавших в дум на тему выбранной профессии, – всё чаще поступали заказы на эксперименты с опасными веществами, которые гипотетически смогут быть полезны в военных конфликтах, что огорчало Генриха, наивно мечтавшего о мире во всём мире. К тысяча девятьсот седьмому году у семейной пары родилось ещё двое чудесных малышей: Франц-Иосиф и Шарлотта Анна. В отношениях Генриха и Ульрики не было места ссорам и разногласиям до одного не прекрасного дня, но, впрочем, к этому мы вернёмся позже.

На главных часах пробило ровно десять вечера. Отворив тяжёлую дверь многоквартирного дома, Генрих вошёл в неосвещённый коридор и наощупь поднялся по длинной спиральной лестнице на нужный этаж. «Это военное преступление! Это запрещено! Это бесчестно! И я, я, который написал диссертацию о вреде химического оружия, принимаю участие в его разработке! И никто не станет разбираться, что у меня не было выбора. Я обязывался работать на благо Германии. Ну почему сейчас благо моей страны – война?!».

– Папа! – на фон Штольца набросилось трое ребят, выбежавших из просторной гостиной, от пола и до потолка обставленной антикварными вещами и дорогой мебелью. Уль-

рика не скупалась на мягкие диваны с очень недешёвой обивкой и шкафы из красного дерева.

– Малыши, подождите! – Генрих, одарив детей красивой широкой улыбкой, снял шляпу и плащ и повесил их на своё место, – А где же мама? – не обнаружив среди встречающих жены, мужчина решил направиться на кухню – любимое место Ульрики.

– Мама ушла и просила передать, что будет поздно, – грустно проговорила Шарлотта, обнимая руку отца, до которой едва дотягивалась.

– Урсула, откуда у тебя это? – не успев выйти из коридора, мужчина заметил на тумбочке, заваленной игрушками-зайцами и тряпичными куклами, что-то круглое. Предмет, который взял в руки глава семьи, было небольшое пяльцы с крупным розовым цветком, обвитым зелёными лозами с шипами. – Ты никогда не вышивала.

Немного о старшей дочери фон Штольцев: Урсула родилась кудрявой черноволосой девочкой, похожей больше на мать, нежели на отца (некоторые особо «внимательные» соседи высказывали Генриху восхищение его благородством, оставляя на лице химика немой вопрос). Она была плотного телосложения и имела вздёрнутый аккуратный нос. В свои двенадцать она получала неприлично много комплиментов от частых гостей фон Штольцев и коллег Генриха, видевших Урсулу Марию всего раз.

– Господин Клаус подарил, когда заезжал за мамой.

«Она снова с Клаусом». Помимо глобальных проблем Генриха беспокоили и личные неприятности. Ульрика, оставшись одна дома с детьми, скучала вечерами в ожидании мужа. Чтобы разбавить повседневную рутину, в один день женщина приняла решение, повернувшее судьбу её семьи на сто восемьдесят градусов, – собирать в своей квартире гостей. С тысяча девятьсот девятого года соседи и их товарищи едва не поселились в апартаментах скучающей домохозяйки и мамы троих детей. В своеобразном списке приглашённых числилась и Грета фон Юнге – давняя знакомая Ульрики – с мужем Клаусом.

Клаус родился в Кёльне в самый разгар франко-германской войны. С семи лет он твёрдо решил связать себя с политикой по рукам и ногам, как и его отец. В отличие от многих немецких юношей, Клаус не имел стремления отправиться в Берлин, а изъявил желание служить на благо родного города, где он вырос, женился и завёл двоих детей, которые, к сожалению Клауса, не смогут продолжить его только начатую династию политиков в силу половой принадлежности.

Ульрика и раньше обращала внимание на видных гостей-мужчин, вот и высокий голубоглазый брюнет Клаус не оставил её равнодушной. Более того, Ульрике показалось, что она по-настоящему влюблена. Впрочем, она так думала про каждого отвечавшего взаимностью человека и не принимала их предложения о замужестве лишь потому, что многоженство не было законной практикой в Германии.

Клаус тоже не брезговал новыми знакомствами. Знакомство с Ульрикой, которую до приглашения на ужин в компании Греты он встречал пару раз на прогулке с супругом, стало роковым для его жены. С каждой новой женщиной Клауса Грета твердила себе, что следующая станет последней каплей, но до этого не доходило. Однако отношения Клауса и Ульрики переросли в нечто большее, чем просто разовые встречи, поэтому опечаленная Грета забрала дочерей и уехала к брату в Мюнхен начинать новую жизнь.

Что же до Генриха, то про любовника супруги он курьёзным образом узнал от детей: поздним вечером они обсуждали новую машину некоего господина фон Юнге, довёзшего их маму до дома прошлой ночью, когда их папа работал сверхурочно. На самом деле, первые годы Ульрика хорошо справлялась со своими родительскими обязанностями, но как только Шарлотте Анне исполнилось семь лет, стала надолго уходить «на прогулку» (разумеется, в компании близкого знакомого). Генрих по-настоящему любил свою жену и, будучи тоже небезгрешным (из-за работы у него завелись проблемы с алкоголем), прощал её. Он убеждал Ульрику разорвать отношения с Клаусом и ездил к нему лично с той же просьбой. Оба обещали больше не встречаться, но встречи не прекратились. Просто стали менее частыми и более тайными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.